

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
АДЪЕКТИВНЫХ КОЛОРАТИВОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. СЕРАФИМОВИЧА)**

*Жанна Алоян
Мариам Галоян*

DOI: <https://doi.org/10.58726/langlit-193-211>

***Ключевые слова:** семантика, контекст, цветообозначение, эстетическое значение, эмоционально-оценочные коннотации*

Введение

Колоративом называют такую языковую (речевую) единицу, корневая морфема которой семантически или этимологически связана с цветообозначением. Колоративная лексика в художественном тексте передает не только разнообразные цвета и их оттенки, а и наделяет отдельные речевые и языковые единицы с цветовым компонентом определенной символикой. С точки зрения семантики исследователи выделяют две группы цветообозначений: в первую группу входят собственно колоративы, например: красный, желтый, черный, коралловый, голубой и т. д., во вторую - дополнительные характеристики цвета, такие, как светлый, блеклый, густой, темный, насыщенный и др. Собственно колоративы в большей своей части неоднородны. Они также подразделяются на группы: для первичных колоративов главным и основным является значение цвета (синий, желтый и др.); у вторичных - значение цвета является переносным, образным, фигуративным (вишневый, коралловый и др.), однако, оно также закреплено в системе языка.

Актуальность темы данного исследования объясняется необходимостью изучения лексико-семантических особенностей колоративов и их эстетических возможностей в произведениях А.С. Серафимовича. В статье рассматриваются колоративы номинативного поля «человек», что обусловлено спецификой художественной манеры А.С. Серафимовича.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе семан-

тики наиболее частотных адъективных колоративов в произведениях А.С. Серафимовича и раскрытии особенностей их эстетических значений.

В соответствии с поставленной целью в статье ставятся и решаются следующие **задачи**:

- 1) выделить адъективные обозначения в произведениях А.С. Серафимовича;
- 2) осветить лексические особенности адъективных колоративов;
- 3) выявить семантические особенности адъективных колоративов;
- 4) раскрыть специфику их эстетических значений;
- 5) сделать соответствующие выводы.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в исследовании использован комплекс методов: как традиционные методы научного исследования (наблюдение, описание, сопоставление), поисковый метод, метод выборки, так и метод компонентного анализа значения выбранных цветовых обозначений.

Объектом исследования являются адъективные колоративы в произведениях А.С. Серафимовича.

Предметом исследования является особенности лексической и семантической сочетаемости адъективных колоративов произведений А.С. Серафимовича.

Вопросы изучения художественного слова и его эстетических возможностей всегда были актуальными и релевантными в лингвистической науке. При этом особое внимание лингвисты уделяли собственно лексическому уровню, который наиболее полно отражает идейно-тематическое содержание любого художественного текста. В художественных произведениях лексические единицы могут как сохранять свойственные им общепринятые и установленные значения, так и приобретать совершенно новые, подвергаясь многочисленным трансформациям. Подобные семантические преобразования происходят под влиянием контекста и авторского видения мира, обуславливаются идеей и проблематикой произведе-

ния, являются результатом переосмысления автором окружающей действительности. Мы полностью согласны с мнением В. В. Виноградова, который считал, что «смысл слова в художественном произведении никогда не ограничен его прямым номинативно-предметным значением и буквальное значение слова здесь обростает новыми, иными смыслами» [1]. Идентичный взгляд на смысл слова был представлен еще в работах А. А. Потебни, который рассматривал слово в качестве символической, двучленной структуры и обращал особое внимание на сложные и разнохарактерные взаимоотношения между словами в контексте и вне контекста [2].

Как отмечают исследователи, имена прилагательные имеют огромное значение для изучения и дальнейшего анализа категории эстетического значения, так как для них характерна семантическая наполненность и неразрывная связь с композицией, а также они обладают особым потенциалом в семантической и коннотативной сферах. Еще А. М. Пешковский отмечал, что «значение категории прилагательного – качество, именно поэтому данная категория формально выражается, прежде всего, своим отношением к существительному: без существительного, явного или подразумеваемого, нет прилагательного» [3, 45].

Постановка вопроса

В данной статье мы рассматриваем лексико-семантические особенности употребления наиболее частотных цветообозначений в произведениях А. С. Серафимовича. Нами выделены такие цвета, как черный, серый, синий, голубой, желтый и красный. Последовательность наших рассуждений сводится к следующему алгоритму: дается лексическое значение колоративов из различных толковых словарей, далее колоративы исследуются в лингвокультурологическом аспекте, выявляются семантические особенности и эстетические возможности их использования в художественных текстах А. Серафимовичем, формулируются выводы исследования.

1. Колоратив **черный**. Из толкового онлайн-словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой нами выделены следующие описания лексемы *черный*: «1. Цвета сажи, угля. Ч. (траурный).

2. полн. ф. Тёмный, в противоп. чему-н. более светлому, именуемому белым. 3. Принявший тёмную окраску, потемневший. 4. *перен. Мрачный, безотрадный, тяжёлый*. 5. полн. ф., перен. Преступный, злостный. 6. полн. ф. Неглавный, задний (о входе, ходе). 7. *полн. ф. О труде: физически тяжёлый и неквалифицированный*. 8. *полн. ф. Принадлежащий к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества (устар.)*. 9. полн. ф. С тёмной кожей (как признак расы), чернокожий и т.д.» [4].

В сознании русского народа, как и во многих других культурах мира, черный цвет ассоциируется с чем-то мрачным, тяжелым, нередко со смертью, гибелью. В составе фразеологических единиц русского языка цветообозначение «черный» «участвует в вербализации концепта «смерть, беда». Можно привести следующие примеры: *черная смерть* (чума), *выписать черную метку* (угрожать смертью), *Чёрная река, или Смородина* (граница между миром живых и мертвых), *черный ворон* (предвестник смерти)» и т. д. [5].

Что касается художественных текстов А.С. Серафимовича, то колоратив *черный* имеет особую смысловую нагрузку. В сочетаниях с качественными прилагательными, указывающими на индивидуальные психологические характеристики человека, эпитет *черный*, кроме своего прямого номинативного значения, приобретает дополнительные семантические и эстетические смыслы, разнообразные эмоционально-оценочные оттенки. Приведем несколько выбранных нами примеров из произведений автора: *«глаза стали мрачные: они у него черные, Двое бьются в карты – парень ... и с красивыми, но острыми и хищными чертами черного от загара лица горец в лохмотьях («На берегу»)»* [6]; *«С матово-строгого лица на меня глянули черные, гордые глаза («Наденька»)»* [6].

Сравним семантическую составляющую колоратива *черный* в приведенных примерах.

Черные = мрачные. В данном случае черные глаза воспринимаются как символ мрачности, предвещающей негативные события. Здесь колоратив «черный» ассоциируется с темнотой, тревогой, опасностью и неясностью будущего.

Черные = хищные: Колоратив «черный» символизирует не только его цвет лиц рабочих, но и их зловещий характер, агрессию или даже смерть.

Черные = гордые. В этом примере «черные» глаза имеют совершенно иную коннотацию. Здесь колоратив «черный» передает чувство гордости, мощи и независимости. Он может символизировать силу, устойчивость и величие, что делает его положительным элементом в данном контексте.

Кроме того, считаем необходимым заметить, что в произведениях А.С. Серафимовича колоратив *черный* напрямую связан с характеристикой разных рабочих профессий, описанием «черного люда». Обращение к данной «низкой» категории героев объясняется спецификой времени, в которое жил и творил писатель, – эпохой «промышленной горячки», когда во второй половине XIX века в Донбасском бассейне начался так называемый период «каменно-угольной горячки», создавший в России целую отрасль промышленности. В связи с этим *черный* цвет становится ведущим, ключевым, определяющим, символизируя тяжелую жизнь рабочего человека, драму его повседневного существования, бесчеловечность всего строя жизни. Приведем выбранные нами примеры: *«те же измученные, усталые черные лица рабочих; черный, с шапкой спутанных волос и угрюмым видом шахтер («Маленький шахтер»); в яме рабочий, весь черный, точно обуглившийся, что-то торопливо делал перед этим жерлом; черной от нефти и грязи, дрожавшей от усталости рукой рабочих («На заводе»); маленький, живой, с горячими черными мышинными глазами, человек... торопливо подал черную от свинца руку («Скитания»); люди, черные, насквозь пропитанные углем («Под землей»); Он постоял, расставив ноги, сутулый, шеveled черными от масла и железа пальцами, парень-гигант, чугунно-черный, точно вырубленный из каменного угля («На заводе»)* [6] и т.д.

Черный = точно обуглившийся, черные лица. В этом случае колоратив «черный» указывает на состояние лица, сильно закопченного или обугленного. «Черный» здесь выражает степень загрязне-

ния, а также что создает ассоциации с чем-то обуглившимся, сожженным.

Черные глаза = горячие глаза. Здесь «черные» глаза воспринимаются как выразительные и наполненные страстью или эмоциональной силой. Колоратив «черный» передает интенсивность взгляда, эмоциональную глубину, внутренний жар.

Черная рука = черная от свинца рука. В этом примере «черная» рука указывает на физическое загрязнение свинцом. Колоратив «черный» приобретает буквальное значение, описывая поверхность, покрытую или пропитанную свинцом, что связано с внешними характеристиками.

Черные люди = насквозь пропитанные углем люди. Здесь «черные» люди – это люди, работающих с углем, чьи тела полностью покрыты угольной пылью. Колоратив «черный» ассоциируется с профессиональной деятельностью и передает образ людей, чья кожа и одежда пропитаны угольной пылью.

Черные пальцы = черные от масла и железа пальцы. В данном случае «черные» пальцы связаны с ручной работой, вероятно, с машинами или механизмами, где масло и железо оставляют следы на коже. Колоратив «черный» описывает не только цвет, но и состояние пальцев, испачканных в процессе физического труда.

Черный парень-гигант = чугунно-черный парень-гигант. Здесь «черный» парень описывается как человек с чугунной, темной кожей. Колоратив «черный» указывает на цвет кожи или внешность, создавая образ массивного, сильного человека с темной, возможно металлически блестящей кожей.

Таким образом, колоратив «черный» в зависимости от контекста может приобретать разные семантические оттенки: от мрачности и угрозы до гордости и силы. Это показывает богатство и многогранность русской лексики, где одно и то же слово может иметь несколько значений в зависимости от ситуации.

2. Колоратив **серый**. Из толкового онлайн-словаря русского языка Д. Н. Ушакова мы выделили следующие описания цвета *серый*: «1. Цвет, который получается из смешения черного с белым.

2. перен. Бесцветный, ничем не замечательный, заурядный, неинтересный (разг.). 3. перен. Необразованный, малокультурный, *находящийся на низкой ступени развития* (пренебр.)» [7].

А из толкового онлайн-словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мы выделили следующие заинтересовавшие нас описания лексемы *серый*: 1. *Цвета пепла, дыма*. 2. перен. *Болезненно бледный*. 3. перен. *Посредственный, ничем не замечательный*. 4. перен. Малокультурный, необразованный (разг.) [4].

Колоратив **серый** также часто употребляется в произведениях А. С. Серафимовича. Нами отмечены разнообразные оттенки данного цвета, представленные в прозаических текстах писателя, с помощью которых А. С. Серафимович описывает бедственное состояние своих героев, указывая на состояние их здоровья, возможные болезни, например: «человек... с **серым, землистым** лицом («У обрыва»); *Он лежал на песке со скрюченными руками и ногами, с **чугунным** лицом* («Случай»); *Из-под земли вылезает... толпа черных людей с потухшими глазами, с **пепельными** ввалившимися лицами* («На заводе»)» [6].

Серое лицо = землистое лицо. В данном случае колоратив «серый» передает образ лица, имеющего нездоровый, тусклый оттенок, напоминающий цвет земли. Это ассоциируется с болезненным состоянием, усталостью или недостатком жизненных сил. «Серый» здесь символизирует бледность, отсутствие ярких красок, намеков на физическую слабость или угнетенное состояние.

Серое лицо = чугунное лицо. Здесь «серое» лицо - это лицо, напоминающее по цвету и фактуре металл, в данном случае чугун. Колоратив «серый» приобретает оттенок холодности, неподвижности или даже жесткости. Это может передавать ощущение бесчувственности, эмоциональной отстраненности или непреклонности.

Серое лицо = пепельное ввалившееся лицо. В этом примере «серое» лицо ассоциируется с пепельным цветом, что добавляет образу еще большую степень мрачности и упадка. Колоратив «серый» здесь подчеркивает состояние физического или эмоцио-

нального истощения, что выражается в увядшем, обессиленном облике. Ввалившееся лицо усиливает это впечатление, делая образ еще более болезненным и угнетающим.

Автор также часто использует колоратив *серый* для передачи настроения героев, их внутренних эмоций, имеющих отрицательную коннотацию. Приведем следующие примеры: «*сидели **серые, понурые мужики*** («Сердце»); *Странная, жгучая, почти сознательная ненависть горит в ее **серых** глазах* («Случай»); *лукавого выражения **сереньких** глазок проходившей девушки* («Аптека ночью»); *его **серые, холодно-жесткие** внимательные глаза не улыбались* («В редакции»); *передо мной все стояли эти остеклевшие глаза, отвалившаяся челюсть и зловещие **пепельно-землистые** неподвижные черты* («В редакции»)» [6].

Таким образом, в каждом из примеров колоратив «серый» приобретает разные семантические оттенки в зависимости от контекста. Он может выражать нездоровое состояние, холодную жесткость или полное истощение. Это наглядно демонстрирует, как один и тот же цветовой эпитет может быть использован для создания различных образов и настроений, передавая широкий спектр эмоций и состояний.

3. Колоратив *синий*. В толковом онлайн-словаре русского языка С.А. Кузнецов дает следующее описание цвета *голубой*: 1) Имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между зелёным и синим; цвета ясного неба; светло-синий. 2) Ничем не ограниченный, лишённый всего неприятного, тягостного. 3) жарг. Относящийся к гомосексуалистам, связанный с ними и т.д. [8].

Обращаясь к истории, заметим, что в Древней Руси голубой воспринимался как божественный, небесный цвет, поэтому купола русских церквей окрашивались в голубой или в синий цвет с золотыми звездами. Позднее голубой становится цветом романтической поэзии. Однако, необходимо отметить, что некоторые исследователи, например, Н. Н. Козлова в своей работе «Концептуализация цвета голубой/синий/blue в русском и английском языках» замечает, что «в дореволюционной России голубой цвет являлся

символом благородства, чести и образованности; недаром выражение *голубая кровь* использовали применительно к лицам дворянского происхождения. Кроме того, представителей дворянских родов также ассоциировали с белым цветом - символом чистоты и святости» [9].

С другой стороны, синий цвет всегда был предвестником чего-то недоброго. Множество обрядов и суеверий на Руси связано с синим цветом. Например, известно, что Иван Грозный очень боялся людей с синими глазами, считая, что такой человек может сглазить, так как обладает большой магической силой. Синий цвет наряду с черным часто употребляется в траурных народных костюмах. Интересно, что в начале XIX в. в России была тенденция называть любые цвета с оттенком синего общим названием «странные цвета».

Что касается художественных текстов, то отметим, что синий цвет, в отличие, например, от фиолетового, встречается достаточно давно в самых различных текстах, написанных на древнерусском языке. Например, в «Слове о полку Игореве» встречаются «синий Дон, синее вино, синие молнии... В каждом из этих примеров синий цвет добавляет тексту дополнительную эмоциональную окраску» [10].

Для А.С. Серафимовича прилагательное *синий* и близкое ему по лексическому значению прилагательное *голубой*, обозначающее оттенок синего, также являются концептуально значимыми. Нами было замечено, что в произведениях А.С. Серафимовича, например, голубой цвет ассоциируется с добротой. Приведем примеры: «*Он уставился на меня своими добродушными голубыми глазами* («На заводе»); *Он ежился, двигался по стулу, испуганно улыбаясь узкими бескровными губами, голубые добрые глаза делали совсем круглыми* («Преступление»)» [6] и т.д.

Голубые глаза = добродушные глаза. В данном случае «голубой» цвет глаз ассоциируется с мягкостью, открытостью и добродушием. Колоратив «голубой» здесь символизирует спокойствие, искренность и дружелюбие, что подчеркивает положительные черты характера человека с глазами такого цвета.

Голубые глаза = добрые глаза. В этом примере «голубой» цвет глаз также связывается с положительными качествами, но акцент делается на доброте. Колоратив «голубой» в данном случае подчеркивает тепло, заботу и сердечность, которые воспринимаются через взгляд человека.

Таким образом, в обоих примерах «голубой» цвет глаз передает схожие, но несколько различающиеся по оттенкам положительные качества характера. «Добродушные» глаза акцентируют внимание на мягкости и дружелюбии, тогда как «добрые» глаза — на теплоте и заботливости. В обоих случаях «голубой» цвет служит маркером позитивного восприятия, но с небольшими нюансами в характеристике человека.

4. Колоратив *желтый*. Из толкового онлайн-словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мы выделили следующие описания цвета *желтый*: 1. Цвета яичного желтка. Жёлтая лихорадка (острое вирусное заболевание тропических стран). О людях: с жёлтой кожей (как признак расы и др. [4]. А в толковом онлайн-словаре А.С. Кузнецова дается следующее описание цвета желтый: 1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между оранжевым и зелёным; цвета яичного желтка, золота. 2. Продажный, соглашательский; *низкопробный* и др. [8].

В русской языковой картине мира *желтый* цвет всегда ассоциируется с солнцем, легкостью и весельем, символизирует тепло, счастье, радость. Это цвет хорошего настроения. Кроме того, он считается символом богатства и процветания. Вместе с тем желтый цвет обозначает связанные с позитивной энергетикой состояния, такие, как: веселье, разрядка напряженности, радость, праздник, игра, красота. Желтый является неким знаком отличия в обществе — одежда и головной убор царя, ритуальная одежда священника, знаки власти царей и жрецов — жезл, держава, крест. Но в отношении желтого цвета существует некое предубеждение: желтый цвет также является цветом измены и неверности. Говоря о негативных значениях желтого цвета, можно привести следующие примеры: «желтый билет» — удостоверение личности продажных женщин.

Распространенное выражение «желтая пресса» употребляется в значении «низкопробная, лживая, падкая на всякого рода дешевые сенсации печать». Также к негативным коннотациям можно отнести «грех», «предательство», «продажность», «безумие», «увядание», «грусть», «отчаяние», «болезнь» [11].

Во фразеологической системе русского языка фразеологизмы с компонентом «желтый» составляют довольно небольшую часть. Во фразеологическом словаре под редакцией А.И. Молоткова зафиксированы только два устойчивых выражения с цветообозначением «желтый»: *желторотый птенец* — «очень молодой, неопытный, наивный человек» и *желтый дом* — «больница для душевнобольных» [12]. Как видно из приведенных выше примеров, цветообозначение «желтый» имеет как положительную, так и негативную окраску в русском языке.

В прозе А. С. Серафимовича колоратив *желтый* имеет большую смысловую нагрузку. Нами выделены следующие примеры. «*Старая, худая и желтая еврейка в лохмотьях, молча глядит из-под края овчины желто-восковое, мертвенное лицо, улыбкой редких желтых зубов* («Человек в скуфейке»); «*Долго и терпеливо ждал Парфеныч... пока наконец дверь в переднюю не отворилась и не выглянуло костистое, желтое и злое лицо*» («По донским степям»); «*Фекла обтрепалась, то гладкая была, а то высохла, худая, желтая да злая стала*» («Поход»» [6].

Желтая еврейка = старая, худая еврейка. В этом примере колоратив «желтый» передает ощущение изможденности и старости. Он ассоциируется с бледностью, истощением, физической слабостью, подчёркивая образ старого и худого человека. Здесь «желтый» цвет символизирует возрастные изменения, изнеможение.

Желтое лицо = желто-восковое, мертвенное лицо. В данном случае «желтый» цвет лица передает нездоровый, болезненный оттенок кожи, напоминающий воск или мертвенно-бледный цвет. Колоратив «желтый» здесь символизирует болезнь, смерть или состояние, близкое к смерти, подчёркивая отсутствие жизненных сил.

Желтые зубы = редкие нездоровые зубы. Здесь «желтый» цвет зубов ассоциируется с нездоровьем, упадком и, возможно, плохой гигиеной. Колоратив «желтый» передает образ старых, запущенных или больных зубов, что может вызывать чувство отвращения.

Желтое лицо = костистое, злое лицо. В этом примере «желтый» цвет лица указывает на нездоровый, изможденный вид, а также ассоциируется с злобой. Колоратив «желтый» в приведенном примере усиливает негативное восприятие, придавая лицу отталкивающий и враждебный вид.

Желтая = злая. Здесь «желтая» используется как метафора, выражающая злобу. Колоратив «желтый» символизирует не только внешний облик, но и внутренние качества человека. В этом случае «желтый» передает отрицательные черты характера, связываясь с эмоциями злости и недоброжелательности.

Таким образом, колоратив «желтый» в приведенных примерах приобретает преимущественно негативные семантические оттенки, связанные с нездоровьем, старостью, злобой и истощением. В каждом контексте он усиливает негативное восприятие, создавая образы, вызывающие отторжение или настороженность.

5. Колоратив *красный*. Из толкового онлайн-словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой мы выделили следующие описания данного цвета «1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови; 2. Название от др.-русск. красный — ‘красивый’; 3. Официальный; 4. Алый, багряный, червлёный, пурпуровый, багровый, пунцовый, малиновый, румяный, рыжий» [4].

Приведем описание *красного цвета* из монографии Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура (лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного)» :

1. «Исходное значение ‘красивый’. Отсюда: ‘праздничный, нарядный’. Слово образовано с помощью суффикса -и- от существительного краса ‘красота’.

Прилагательное *красный* очень активно в фольклоре, где оно выступает в виде постоянного эпитета, ключа жанра. Ср.: лето

красное, весна красна, солнце красное. Ср. также пословицы: Долг платежом красен. Не красна изба углами, а красна пирогами. Красная девица 'красивая девушка'. Ради красного словца 'с риторическими целями, для краснобайства'.

2. Более позднее значение – цветное (цвета крови).

3. Символическое значение – цвет революции.

4. Цвет опасности. Красный сигнал светофора» [13, 93].

Как видим, некоторые значения совпадают.

В русской языковой картине мира само понятие *красный* находится за пределами простого цветового обозначения. Так, в своих записках о пребывании в России посол Франции при дворе российской императрицы Екатерины II граф Луи Филипп де Сегюр, историк и дипломат, отмечал: «У них даже слово *красный* обозначает красоту» [14], что было странным и непонятным для представителя европейской культуры.

Красный цвет особо важен в произведениях А. С. Серафимовича. Для его обозначения используются следующие адъективы: красный, карминовый – ярко-красный, багровый, бронзово-багровый, пунцово-красный, чугунно-красный, болезненно-красный, счастливо-красный, медно-красный, темно-рыжий и др. Приведем выбранные нами примеры: «здоровенный, с **красной** физиономией купчина («На заводе»); *Сережа уже не замечал этих **болезненно-красных** моргающих век («Сережа»); И мальчишки были **пунцово-красные**, грязные, оборванные, испытые и дрожащие («Настоящая жизнь»); как черные провалы, подведенные глаза, яркие **карминовые** губы («Дочь»); Спины становятся под солнцем **чугунно-красными** («Степные люди»); Бронзовое лицо приказчика понемногу становится **медно-красным** («Жара и грузчики»); грузчики с потным, **счастливо-красным**, неудержимо разъезжающимся лицом... («Пески»); Молчал старик с **бронзово-багровым** шевелившимся лицом («У обрыва»); Приказчик глядит на реку, и шея его из **медно-красной** становится **багровой** («Жара и грузчики»); Заведующий... с мясистым, угреватым, геморроидальным лицом и **темно-рыжей** бородкой (« В редакции»» [6].*

Красные веки = болезненно красные веки. В этом случае колоратив «красный» ассоциируется с болезненным состоянием. «Красные» веки указывают на воспаление, раздражение или усталость, что создаёт образ нездорового, страдающего человека. Здесь «красный» цвет символизирует физическую боль или дискомфорт.

Красные мальчишки = пунцово-красные, грязные, оборванные, испитые и дрожащие. Здесь «красные» мальчишки описываются как сильно покрасневшие, вероятно, из-за холода, раздражения. Колоратив «красный» в этом контексте подчёркивает физическое и социальное неблагополучие: обветренные или покрасневшие от других неблагоприятных факторов лица, грязь, измождение. Красный цвет усиливает негативное восприятие этих персонажей, акцентируя внимание на их бедственном положении.

Красные губы = карминовые губы. В данном примере «красные» губы ассоциируются с насыщенным и ярким цветом, напоминающим оттенок кармина. Колоратив «красный» здесь символизирует здоровый вид, чувственность и, возможно, даже привлекательность. Это контрастирует с предыдущими примерами, где «красный» имеет отрицательные коннотации.

Красные = чугунно-красные спины. В приведенном примере «красные» спины описываются как тёмно-красные, напоминающие цвет раскалённого чугуна. Колоратив «красный» здесь ассоциируется с физическим напряжением, теплом, возможно, результатом тяжёлого труда или физического наказания. «Красный» цвет усиливает ощущение силы, но также может намекать на боль или суровые условия.

Красное лицо = медно-красное лицо. Здесь «красное» лицо указывает на лицо, имеющее тёплый, насыщенный оттенок, напоминающий медь. Колоратив «красный» может ассоциироваться с яркостью, теплотой, но также может указывать на перегрев или физическое напряжение, вызывающее сильное покраснение кожи.

Таким образом, колоратив «красный» в приведённых нами примерах может выражать как положительные, так и отрицательные характеристики. Он может символизировать здоровье и привлека-

тельность (в случае с карминовыми губами), но также может указывать на болезненность, бедственное состояние или тяжёлые условия (в случае с красными веками, мальчишками и чугунно-красными спинами). В каждом контексте «красный» цвет усиливает восприятие образа, добавляя к нему эмоциональную и физическую окраску.

Как видно из приведенных примеров, первый элемент данных колоративов может быть цветовым прилагательным (в том числе и приобретающим переносное значение цвета): пунцово-красный, чугунно-красный, медно-красный и т.п. В этих колоративах цветовой признак уточняется, осложняется, конкретизируется дополнительными смысловыми приращениями: пунцовый – «ярко-красный, багровый», чугунный – «черный с сизым отливом, медный – «красновато-желтого цвета». Кроме того, первый элемент выявленных нами колоративов с компонентом *красный* может и не относиться к лексико-семантической группе цвета, например: болезненно-красный, счастливо-красный, где цветовые адъективы совмещаются с наречными элементами, например: болезненно-, обозначающим физическое состояние человека, и счастливо-, обозначают испытываемую человеком радостную эмоцию. Отношения между элементами данных сочетаний носят причинно-следственный характер: первые элементы указывают на причину признака, названного в опорном компоненте.

Заключение

Проведенный нами лексико-семантический анализ наиболее частотных цветовых имен прилагательных номинативного поля «человек» в произведениях А.С. Серафимовича показал, что на страницах своих произведений автор отдает предпочтение серому, красному, цинему, голубому, желтому и черным цветам. При этом в прозе писателя одни и те же колоративы имеют различную семантическую и коннотативную нагрузку, что определяется тематикой данного произведения. А.С. Серафимович в своей художественной прозе постоянно обращается к приемам расширения валентности прилагательных. Многие колоративы предстают как многозначные

слова, совмещающие прямое и переносное значения, что приводит к обновлению семантики цветовых обозначений, отображению в них эмоционально-оценочного компонента и реализации эстетического назначения.

В художественных произведениях лексические единицы могут как сохранять свойственные им значения, так и приобретать новые значения, подвергаться многочисленным модификациям, расширяя и наполняя свой смысловой объем, наращивая эмоционально-оценочные коннотации.

Изучение цветовых обозначений позволяет выделить некоторые существенные особенности художественного языка писателя: цветовые ощущения тонки и индивидуальны, могут вызывать различные психологические отклики, ассоциации, эмоции, образы, воспоминания, поэтому индивидуально-поэтическая система каждого художника слова предполагает обращение к разным цветообозначениям, в каждое из которых он вкладывает свой особый смысл.

DOI: <https://doi.org/10.58726/langlit-193-211>

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/13503260/page:27> (дата обращения 03.03.2024) .
2. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике в 4-х т. М.: Просвещение, 1985. -Т.4 -319с.
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Гос.учеб.-пед. Изд-во, 1956. -512 с.
4. Толковый онлайн-словарь С. И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения 03.03.2024).
5. Гаджихамедов и М. А. Абдулаева / Колороним «черный» в русской и аварской цветовых картинах мира [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/koloronim-chernyy-v-russkoy-i-avarskoy-tsvetovyh-kartinah-mira#> (дата обращения 07.03.2024).

6. Серафимович Александр Серафимович: Собрание сочинений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/ (дата обращения: 05.06.2024).
7. Толковый онлайн-словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gufo.me/dict/ushakov/серый#google_vignette (дата обращения 04.04.2024).
8. Толковый онлайн-словарь русского языка С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/kuznetsov> (дата обращения 21.04.2024).
9. Н. Н. Козлова / Концептуализация цвета голубой/синий/blue в русском и английском языках [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-tsveta-goluboy-siniy-blue-v-russkom-i-angliyskom-yazykah> (дата обращения 23.04.2024).
10. Сто оттенков синего: почему на Руси так боялись синеглазок? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ХомС5lojLjQissPJ> (дата обращения 24.04.2024).
11. Матназаров Тимур Уткирович, Власова Мария Витальевна, Хоречко Ульяна Викторовна / Сопоставительный анализ желтого цвета в русском и китайском языках/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/90/19158/> (дата обращения: 05.05.2024).
12. Фразеологический словарь русского языка / / Сост.: Л. А. Войнова [и др.]; Под ред. А. И. Молоткова. – 6. изд., испр. и доп. – Москва: Астрель, АСТ, 2001. – 510с.
13. Е. М. Верещагин В. Г. Костомаров / Язык и культура: (Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного). 4-е изд., перераб. И доп. – М.: Русский язык, 1990. -246 с.
14. Сегюр Луи-Филипп Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/segjur_l/text_1820_zapiski_o_prebyvanii_v_rossii.shtml (дата обращения: 05.06.2024).

ԱԾԱԿԱՆ ԳՈՒՆԱՆՈՒՆՆԵՐԻ ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ ԲԱՂԱԴՐԻՉԸ
(Ա.Ս. ՍԵՐԱՖԻՄՈՎԻՉԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՆՅՈՒԹԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)

*Ժաննա Ալոյան
Մարիամ Գալոյան*

Ամփոփում

Հանգույցային բառեր. իմաստաբանություն, համատեքստ, գունային նշանակում, գեղագիտական իմաստ, զգացմունքային և գնահատողական ենթատեքստեր

Այս հոդվածում հեղինակները Ալեքսանդր Սերաֆիմովիչի ստեղծագործություններում բացահայտում են գունանուն անվանների ինքնատիպությունը ֆունկցիոնալ և իմաստային տեսանկյունից:

Հոդվածում ուսումնասիրվում են «անձ» անվանական դաշտի գունունները, ինչը պայմանավորված է Ա. Ս. Սերաֆիմովիչի ստեղծագործությունների կենտրոնական թեմաներով, ինչպես նաև նրա ստեղծագործության ընդգծված մարդասիրական ուղղվածությամբ, հասարակ մարդու հանդեպ սիրով և նրա հոգևոր ուժերի նկատմամբ հավատով: Գունավոր սիմվոլների ուսումնասիրությունը թույլ է տալիս ընդգծել գրողի գեղարվեստական լեզվի որոշ նշանակալի առանձնահատկություններ:

Գույների զգացողությունները նուրբ են և անհատական. դրանք կարող են առաջացնել տարբեր հոգեբանական արձագանքներ, ասոցիացիաներ, հույզեր, հետևաբար յուրաքանչյուր հեղինակի անհատական ստեղծագործական համակարգը ներառում է տարբեր գունային տերմիններ, որոնցից յուրաքանչյուրն ունի առանձնահատուկ նշանակություն:

SEMANTIC COMPONENT OF THE ADJECTIVES' COLORATIVES
(BASED ON THE WORKS OF A.S. SERAFIMOVICH)

Zhanna Aloyan
Mariam Galoyan

Summary

Key words: *semantics, context, color designation, aesthetic meaning, emotional and evaluative connotations*

This article reveals the originality of adjective's coloratives from the functional and semantic aspects in the works of Alexander Serafimovich.

The article studies the coloratives of the nominative field "person", which is straightly connected with the peculiarities of A. S. Serafimovich's artistic style, the central themes of his works, as well as the pronounced humanistic orientation of his work, love for the common man, and faith in his spiritual powers. The study of color symbolism enables us to highlight significant features of the writer's artistic language.

The article studies the colors of the nominal field "person", which is due to the central themes of A. S. Serafimovich's works, as well as the pronounced humanitarian orientation of his work, love for the common man and faith in his spiritual powers. The study of color symbols allows us to highlight some significant features of the writer's artistic language.

The perception of color is subtle and individual; it evokes various psychological responses, associations, and emotions. Therefore, each author's individual artistic system includes different color terms, each of which has a specific meaning.